

Ассоциации по смежности

Наряду с тавтологиями, в тропах Сталина прослеживается и обратная тенденция — склонность к моторному собиранию смежных смысловых рядов. Здесь наличествует как имитация развертывания, динамического расподобления скрытых тавтологий, так и сущностная неподвижность, застылость выстраиваемого из

них образа, стесненного в нищенские пределы собственных отражений. Несколько примеров:

«Темная работа черных сил идет непрерывно».

«Буржуазия знает, где раки зимуют. Она взяла да и выставила пушки у Зимнего дворца». (Зимующие раки автоматически подверстываются к Зимнему дворцу.)

«Устрялов — автор этой идеологии. Он служит у нас на транспорте <...> Пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем *возить воду* на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет». — Устряловская служба на транспорте трансформировалась у Сталина в должность водовоза (есть тут, видимо, и фольклорный подтекст: воду в преисподней черти возят на грешниках).

«Выходит <...> что большевики <...> не ставили своей задачей проведение *борозды* между беднейшим крестьянством и зажиточным крестьянином». — Идея о размежевании крестьян подсказывает автору аграрные, хотя и неуместные, ассоциации с бороздой (вместо межи).

«Так *родилась* социал-демократическая партия Германии. Бебель был ее *повивальной бабкой* <...> Зато правительство наградило его двумя годами тюрьмы, где он, однако, не зевал, написав знаменитую книгу «Женщина и социализм». — Гинекологическая метафора направила здесь Сталина к смежному мотиву брачного союза между женщиной и социализмом.

«Депутата, свернувшего с дороги, они [избиратели], имеют право *прокатать на вороных*».

Тут же дается аляповатая реализация этой земско-помещичьей идиомы («на вороных»), отождествляющая избирателей с лошадьми, которые сбрасывают всадников:

«Мой совет <...> следить за своими депутатами и, ежели они вздумают свернуть с правильной дороги, *смахнуть их с плеч*».

В другом случае колористические ассоциации, навеянные тезисом насчет расового равенства граждан СССР, переходят у Сталина в соседний мотив лошадиных мастей и столь же сумбурную дорожно-транспортную метафорику:

«*Черные и белые*, русские и нерусские, *люди всех цветов* и народностей *стоят* в одной упряжке и *тянут* вместе дело управления нашей страной».

Ср. типологически близкие примеры:

«Двух зайцев хотели убить в день выстрелов». (Имеется в виду «Кровавое воскресенье».)

«Вы умели биться на улицах против *царских фараонов*».

«Фараоны», т. е. городовые, механически соотнесены с царем, который явно ассоциируется с египетским правителем из Библии. Столь же автоматически «сэр» тянет за собой смежных «джентльменов»:

«Из кого состоит эта самая революция? Из «неизменного» Керенского, из предстателей кадетов <...> и из одного сэра, стоящего за спиной этих джентльменов». Ср. также:

«Беспартийность чувствует свое бессилие в деле объединения несоединимого и поэтому вздыхает:

“Ах, если бы, да кабы
во рту росли грибы”»

Вероятно, Сталин принял эту, оборванную им, поговорку за творение какого-то неведомого стихотворца и потому предусмотрительно ее заковычал и разбил на поэтические строки. Продолжение же поговорки — насчет «огорода» — тут же провоцирует его на незатейливое расширение ботанического смыслового ряда:

«Но *грибы* во рту не растут, и беспартийность каждый раз остается на *бобах*, в чудаках. Человек безголовый, или — точнее — с *репой* на плечах вместо головы — вот беспартийность».

Сходным образом переплетающееся с тем же набором аграрных ассоциаций

слово «растут» влечет за собой «расцветают», употребленное, однако, совсем не по назначению:

«На наших глазах растут и *расцветают* новые люди».

Даже конспиративная фантазия Сталина способна созидать новые формы только из подручного, близлежащего материала. Когда во время войны ему от избытка бдительности захотелось замаскировать фамилии своих полководцев, он снабдил их псевдонимами, которые были всецело выстроены на основе их собственных имен. Из отчества Баграмяна — Христофорович — возник Христофоров, а из отчества Жукова — Константинов. Семен Буденный сделался Семеновым, Александр Василевский — Александровым, Климент (Клим) Ворошилов — Климовым⁴, и т. п.

Временами моторные ассоциации носят чуть более сложный характер:

«Каменевщина периода апреля 1917 года — вот что тянет вас за ноги, т. Покровский».

Т. е. «каменевщина» пробудила у автора представление о камне, который тянет за ноги утопленника.

«Вступая в работу, мы знаем, что *путь наш усеян терниями*. Достаточно вспомнить «Звезду», перенесшую кучу конфискаций».

Соединение «терний» со «Звездой» подсказано знаменитым «через тернии к звездам», тогда как «куча конфискаций» представляет собой, вероятно, прямое видение газетных кип, конфискованных полицией.